

Юноша открыл глаза, и увидел перед собой белую пластинчатую стену с вставленными в него электрическими лампами. И больше ничего.

Стойте. Лампы в стене?

Парень широко раскрыл глаза и, сам того не ожидая, подскочил. Оказывается, он лежал на холодном полу.

Холод? Ощущения?

Так он что, жив?

В смысле... Что?

Мальчик резво встал на ноги и понял, что и вправду находится в складской помещении. Увидел дверь, в которую вошёл какое-то время назад. Сколько же он пролежал прежде чем очнуться? Почему его положение поменялось — падал он явно не на спину?

И что самое главное — какого чёрта не осталось ничего от плохого самочувствия?

Что произошло за это время? Он точно жив?

Может, это рай такой, копирующий реальный мир? Тогда здесь должно быть всё хорошо. Чисто и уютненько.

Совсем не похоже на то, что это он.

За дверью что-то громко упало, и, судя по всему, недалеко от входа в склад.

Нет, это не рай. Это самый настоящий ад. Реальный ад. В этом самом мире, который, казалось, маг уже покинул.

Ничего не понятно.

Это все можно было бы объяснить хоть как-нибудь, но то, что он с какого-то перепугу полностью здоров, портит любую теорию.

Что за мистика в мире магии? Это не капли не нормально!

Чен полностью растерял хладнокровие и спокойствие, так как неясности его пугали. А вдруг

это что-то плохое?

Или, может, по какой-то причине тело потеряло способность ощущать что-либо, и поэтому он попросту не чувствует, как внутри всё разваливается, а каждое движение только ускоряет этот процесс?

Юноша подошёл к двери и прикоснулся к ней, чтобы точно проверить. Холодный металл.

Всё на месте. Всё хорошо.

И это плохо! Так не должно быть!

Нет ничего такого, что способно вылечить человека, пока он спит. Это просто... Магия. Только не та, что знакома каждому, а какая-то другая, что действительно может поразить воображение.

Нет, среди привычного волшебства есть такой элемент исцеления, который выполняет эти функции — лечить, ставить на ноги и другое.

Но, простите, откуда в этом месте взяться магу с таким редким элементом и с чего бы ему его исцелять? И почему за труп не принял, явно же похож был?

Кажется, на этот вопрос ответа он не получит.

Юноша закрыл глаза руками, и, слегка сгорбившись, постарался ни о чем не думать. Прежде чем хоть что-нибудь сделать, что-то предпринять, нужно успокоиться.

Юан очень устойчив ко всему. Ко всему, кроме одного — неизвестности, избавиться от которой он не имеет ни малейшей возможности.

Не зная, как на это реагировать, что думать и делать, он действительно может запаниковать. До тех пор пока он не успокоится со временем — примет чудо как факт — либо не найдет сколько-нибудь разумное объяснение явлению.

Оно может быть неправдивым, неистинным, но вполне правдоподобным. Этого вполне хватит.

Значит, сейчас ему просто нужно немного времени. Он придёт в себя и, раз способен на это, продолжит поиски родных в центре. Ну, а если не найдет... Тогда парень будет вынужден спасать свою жизнь, никак иначе.

Действовать в не лучших для этого кондициях слишком глупо. Чен тоже человек и может

сильно затупить, облажаться, что крайне нежелательно в нынешних обстоятельствах.

С другой стороны, нужно сказать спасибо за такой инцидент. Хотя бы потому, что мальчик ещё жив и в состоянии продолжать борьбу за спасение.

Так он на самом деле умирал или уже тогда был здоров?

Хотя, это не так уж и важно. Жив да и жив.

Хорошо.

Парень чувствовал, что успокаивается. Быстро. Всё-таки, от характера, данного природой и развитого самостоятельно, никуда не деться.

Мальчик встал и собрался выходить. На складе явно нет отца, иначе бы он его уже отыскал и был бы рядом. Помещение не такое уж и большое.

— Стой!

На некоторое время Чен Юан застыл без движения. Вот чего-чего, а человеческого голоса он никак не ожидал здесь услышать. Причём не страдальческий, кричащий, что только и можно было наблюдать в то время, когда мальчик носился по городу как угорелый.

— Там опасно, зачем ты уходишь? — вновь донеслась до него речь другого человека.

Женский, певучий и тихий. Казалось, что он беспокоится, волнуется.

Скорее всего, на складе спрятался не он один. Неожиданно, но не сверхъестественно.

Опустив руку, которую маг поднял для того, чтобы дернуть за ручку, повернулся на звук.

В какой-то мере она права. Шанс найти родню ещё меньше, чем спастись самому. Но он не простит себе, если не приложит все усилия. Когда появится определённость, тогда и можно будет что-то менять в плане.

Пускай это глупо, если посмотреть с другой стороны. Но Юану попросту плевать. Он должен!

Перед ним — что удивительно — в инвалидном кресле сидела девушка примерно его возраста в бежевом платице. Тем не менее, он никак не подал виду, что как-то по-особенному реагирует на человека с ограниченными возможностями.

Неважно, по какой причине это случилось, они все равно остаются людьми.

Как можно понять тех, кто презрительно относятся к ним?

Да никак.

Руки-ноги присутствуют. Но, видимо, ходить на них девушка не может.

Она вся была слишком уж бледной, а тоненькие руки, лежащие на подлокотниках, легонько подрагивали. На правом запястье красовался неуклюжий браслет, явно самодельный.

Вспомнив свой будильник, Чен непроизвольно улыбнулся.

Она это заметила и, осознав, куда смотрит парень, спросила, не дождавшись ответа на предыдущий вопрос:

— Нравится? — подняла руку повыше, чтобы было получше видно. При этом она улыбалась.

Браслет, навскидку, состоял из около десятка бусинок жемчужно-белого цвета, кроме одной — светло-золотистой.

Юноша не модник, не может сказать, сочетаются цвета или нет, но не так уж и важно.

— Сама сделала? — кивнув, поинтересовался он, сам не понимая, зачем.

Вполне возможно, что в глубине души он почти понял, что сражаться за родителей — бесполезное занятие. Однако разум — никак нет.

Девочка находилась от силы метрах в трёх от него, что не ясно, как он её сразу не заметил. Но это не важно, мало ли что упустил при пробуждении.

— Нет, — тихонько ответила она, чуть опустив голову, — Это подарок от брата. Только я не знаю что с ним и где он. Я сильно беспокоюсь, — голос почти совсем пропал.

Но волшебник ничего не мог поделать с её переживаниями. Он с собой-то разобраться не может, чего уж о других говорить...

Внезапно она оживилась и строго проговорила:

— Но ты не ответил на мой вопрос.

— Пытаюсь найти родителей, — произнёс Чен и вновь собрался уходить. Нечего терять время, а здесь она на некоторое время в безопасности. Может быть, повезёт, и она останется в живых.

Пусть капельку её жаль, но он не может позволить себе такой груз. Плюс, парень собирается снова окунуться в этот ужас с головой, и ей с ним будет намного опасней, чем здесь.

На секунду закрыв глаза, юноша развернулся и дёрнул дверную ручку. Он всё решил.

Конечно, хочется спасти всех, но и нужно отдавать отчёт, что это попросту невозможно. А сейчас сохранить жизнь самому себе даже магу будет очень тяжело.

А простым людям... Подумав обо всех кровавых сценах, что он уже увидел, парень мысленно содрогнулся.

— Ты многое повидал за сегодня, правда? — видимо, заметив его заминку, сочувствующе произнесла девушка.

Юан не обернулся, но и не ушёл. Хоть он точно собирался, что-то его останавливало и мальчик просто не мог совершить последний шаг.

Хочет, но не может!

— Достаточно, — только и смог ответить он.

— Возможно, я могу тебе помочь, — после этих слов юноша мгновенно обернулся к ней, ожидая продолжения.

— Да?

Она кивнула.

— Тебя ведь зовут Чен Юан? — непонятно зачем спросила бледнолицая.

Парень изо всех сил постарался не удивиться такому знанию, и ему это удалось.

— Верно, — произнёс он со скепсисом.

Любая информация может помочь, поэтому он готов выслушать.

Однако доверия совсем незнакомому человеку очень мало.

— Тогда твои родители были тут. От них я и узнала о твоём имени, — она посмотрела ему в глаза. Серые, но слегка неестественные.

Линзы находились дома, и о их существовании никто не знал. Поэтому всю неделю магу приходилось пользоваться одной парой, что крайне не рекомендуется. Но выбора у него не было. Он не снимал и не менял их семь дней.

Слишком много, чтобы они не начали портиться.

Или наносить вред его собственным глазам.

Чем скорее он их поменяет, тем лучше будет.

Однако сможет ли он всю жизнь скрывать такую мелочь? Нужно ли это на самом деле? Так ли оправдано беспокойство по этому поводу?

Насколько сильно уже пострадали его зрительные органы?

Долго думать и не надо. Пора избавляться от таких глупостей. Неестественный насыщенный тёмно-синий оттенок? Хорошо.

— Где они сейчас? — пробормотал в ответ чародей. От декораций в своих глазах он избавится как только найдёт момент.

Не при девочке же в собственных яблочках колупаться. Неприлично.

Она начала свой небольшой рассказ:

— Нас здесь почти десять человек пряталось. И твои родные тоже. Один из работников центра предложил выбраться отсюда через канализацию, так как он её хорошо знает. Здесь есть люк, через него все и прошли. Меня оставили, я ходить не умею, а коляску никто таскать не собирается.

С каждым словом Чен бледнел сильнее и сильнее. Его брали уже не волнение и тревога, а самый настоящий страх.

Канализация!

Лезть туда — самоубийство! Неужели они о таком не подумали? Неужели они...

Мальчик держал себя в руках, ещё не всё потеряно. Ещё наверняка есть время!

— Когда они ушли? — подавив рвущуюся наружу дрожь, произнёс маг. Он надеялся, что совсем недавно. Только бы это было так, пусть всё обернётся именно таким образом!

— Я не знаю. Недавно, но не слишком. Минут пятнадцать-двадцать назад, — сказала и, взглянув на побелевшего как полотно юношу, поняла, что именно уловил в её словах новый знакомый.

Да и в её голове пронеслась та же мысль:

«Они мертвы. Все они».

Ощущение тревоги и страха, а так же какой-то непонятной решимости, что присутствовали в парне, передались и ей.

Она чувствовала, что он прямо сейчас побежит проверять, пытаться спасти, и ни в коем случае не могла этого допустить.

Если погибли они, то погибнет и он. Нельзя так глупо расставаться с жизнью!

— Где люк? — сухо, словно бы безжизненно, произнёс Юан, поглядывая вбок, в глубины помещения.

Пятнадцать-двадцать минут... С головой достаточно, чтобы монстры сделали своё дело. Среди группы наверняка не было магов, да и не помогло бы это им.

Если вначале он боялся, спешил и торопился, то сейчас...

Сейчас всё кончено. Нет ни единого шанса, что они живы.

Маг ещё питал иллюзии, пока ничего не было ясно. Теперь же... Нет никакого смысла отрицать очевидное.

Несколько жертв звериного нашествия. Только и всего. Одни из множества.

Только среди множества оказались самые близкие ему люди.

И теперь их нет. И никто не позволит вернуть их. Они потеряны.

Навсегда.

Не дождавшись ответа от девушки, Чен и сам понял, что смысла идти туда, куда и они, нет. Он вряд ли найдёт там трупы. И, скорее всего, сам же и ляжет.

Всё равно он не успел.

На пятнадцать-двадцать минут.

Может, и больше. А может, и меньше, но ненамного.

Это неважно.

Он опоздал.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1280731>